

**ПСКОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ**

ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 20-й.

16—31 октября 1915 г.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ.

ПСКОВЪ.

Электр. типо-лит., Губерн. Земства.

1915.

Часть официальная.

1. Указы и опредѣленія Св. Синода: назначеніе пенсій;
2. Распоряженія епархіальнаго начальства: свидѣнія объ увольненіяхъ, назначеніяхъ, постражденіи въ монастыряхъ; вакантныя мѣста.
3. Отъ Псковской Духовной Консисторіи.
4. Журналы сѣданъ е. в. депутатавъ Псковскаго Духовнаго Синодальнаго Округа.

Отдѣлъ неофициальный.

„Едикъ отъ древнихъ“ Архимандритъ Симеонъ. „Война и дѣла“ Псаломщикъ Михаилъ Ладискій. „По поводу прихода епархіальнаго настоятеля“ С. Е. „Вѣсти изъ дѣствующихъ епархіалъ“.

Епархіальная хроника: Архіерейскія служенія. Въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. 50-ти-лѣтній юбилей.

Извѣстія и записки: Окружныя казначей. Человѣческія помочи.

Приложенія: объявленіе о „Сборникѣ“ Тихомирова.

Адресъ редакціи:

Псковъ. Успенскій ул., д. Писаревой.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Указы и опредѣленія Святейшаго Синода.

Указомъ Святейшаго Синода, отъ 9 сентября 1915 года за № 12924, назначена пенсія, заштатному протоиерею, состоявшему на священнической вакансии въ погостъ Ашеви, Новоржевскаго уѣзда, Великолукскаго вѣдомства до 360 руб. и сыну умершаго заштатнаго священника погоста Залозостя, Холмогорскаго уѣзда, Исаію Ладискому до 75 рублей въ годъ.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Резолюціями Егг. Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Епископа Псковскаго и Порховскаго: уволенъ отъ занимаемаго мѣста священникъ Успенской церкви при Псковскомъ арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи, священникъ Василій Евстратовъ, за недобросовѣстнѣе въ Московскую Духовную Академію (11 сентября).

Уволены отъ занимаемыхъ мѣстъ: в. д. псаломщика погоста Афанасевской Слободы, Опочецкаго уѣзда, Владиміръ Шатровъ (15 сентября); в. д. псаломщика погоста Смоленскъ, Псковскаго уѣзда, Федоръ Носовъ (15 сентября); в. д. псаломщика погоста Хряль, Великолукскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ (15 сентября); в. д. псаломщика погоста Золній, Торопецкаго уѣзда, Михаилъ Стеховскій (25 сентября); в. д. псаломщика погоста Бостыжницъ, Порховскаго уѣзда, Владиміръ Верхотинскій (25 сентября); псаломщикъ погоста Кусамъ, Псковскаго уѣзда, Моисей Лобнянскій (за назначеніемъ его учителемъ псаломщичьей школы съ 1 сентября (5 сентября)); в. д. псаломщика погоста Апросова, Новоржевскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ (17 сентября) и в. д. псаломщика погоста Хряльскъ, Новоржевскаго уѣзда, Александръ Петавидій (22 сентября).

Определены на священническое мѣсто въ погостъ Сторожко, Новоржевскаго уѣзда, псаломщикъ погоста Чирское, 1 лискаго уѣзда, Михаилъ Любохирскій (16 сентября).

Вновь открыта на мѣстных средства штатная діаконская вакансія въ погостѣ Качавовой-Слободѣ, Островскаго уѣзда (11 сентября).

Пострижена въ монашество Начальница Николаевской женской общины, Новоржевскаго уѣзда, расоформная послушница Елисавета Самстунова, съ нареченіемъ имени, Вячеславы (28 іюля).

Вахантныя мѣста—священническія: при Донукинской цер. п. Карачуницъ, Порхов. у.; при Эстонской Введенской цер. г. Великихъ-Лутокъ; при ц. Псковской времен. катор. тюрьмы; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочки; въ п. Загорѣ и с. Зямненскомъ, Великол. у.; п. Хотлицахъ, Торонец. у.; п. Ратчи, Холм. у.; діаконскія: при Боговаленскомъ соб. г. Холма; и Ново-Покровскомъ, Торон. у.; п. Жадро, Опочец. у.; при Загорской единовѣрческой церкви, Псков. у.; п. Качавовой Слободѣ, Пск. у.; псаломщицескія: пог. Кусыѣ, Смолинахъ и Великихъ Пустиныхъ, Псков. у.; при Спасо-Преображенскомъ соборѣ г. Опочки: п. Дубинахъ, Остров. у.; п. Вревѣ, Остров. у.; п. Хряни, Велик. у.; и Лугѣ, Новоржев. у.; п. Авдьясьева-Слобода, Опочец. у.; п. Апросьево и Хрипьево, Новорж. у.; п. Костыжицахъ, Порх. у.; п. Золній, Тор. у.; п. Бѣлан, Порхов. у.; с. Дубровы, Новорж. у.; п. Тайловѣ, Псков. у.; с. Св. Горы, Опочец. у.; п. Жельво, Торон. у.

ОТЪ ПСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ.

По третьему округу Островскаго уѣзда въ августѣ сего года особенно плодотворную дѣятельность проявили попечительные совѣты при церквахъ погостовъ Вышгородна, Елинь и Верхнихъ Овещъ. Дѣятельность перваго изъ нихъ, по сообщенію благочиннаго, проявилась, главнымъ образомъ, въ заботахъ о бѣженцахъ, проходившихъ чрезъ пог. Вышгородокъ, гдѣ комитетомъ Великой Княжны Татианы Николаевны для нихъ былъ устроенъ питательный пунктъ. Чрезъ этотъ пунктъ прошло около 180 бѣженцевъ. Чрезъ Вышгородскій попечительный совѣтъ на питательный пунктъ поступило столько съѣстныхъ припасовъ для бѣженцевъ и корма для ихъ лошадей, что Комитету Великой Княжны не пришлось расходовать на это сколько средствъ. Этимъ же совѣтомъ для нуждъ арміи собранъ 51 защитный мѣшокъ. Предсѣдателемъ совѣта при церкви пог. Елинь, кромѣ 2 руб. на содержаніе больного воина при

225
Островскомъ отдѣлѣ Общества помощи пострадавшимъ солдатамъ, собрано 25 мѣръ ржи, 1 пудомѣромъ Верхне-Овсицкаго совѣта, благочиннымъ священникомъ Н. Покровскимъ, собрано 40 пуд. ржи, 4 п. муки, 3 п. 35 ф. печенаго хлѣба, 9 ф. мяса, 2 1/2 ф. масла, 33 защитныхъ мѣшка и деньгами 33 руб. 20 коп. Изъ собраннаго хлѣба 26 пуд. выдано бѣженцамъ, проживающимъ при ст. Морачево, печеный хлѣбъ и пр. съѣстные продукты переданы на вѣдательный пунктъ при ст. Пыталово, а изъ денегъ 32 руб. представлены въ Консисторію на содержаніе Епархіальнаго лазарета. Этихъ же совѣтомъ, кромѣ помощи въ полевыхъ работахъ, оказываемой семьямъ запасныхъ, организована помощь со стороны 24 человекъ одному 66 лѣтнему хуторянину, шесть иновѣй котораго находятся на войнѣ, а при немъ находится 13 лѣтній мальчикъ и три невѣстки съ малолѣтними дѣтьми.

На докладѣ о сесіи Консисторіи на имя Его Преосвященства резолюція Его Преосвященства, отъ 13 октября 1914 года за № 4527, послѣдовала: *«Благодарить, а чемъ и пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ».*

Ж У Р Н А Л Ы

Сѣзда о.о. депутатовъ Порховскаго Духовнаго Училищнаго Округа.

(Оканчаніе)*.

№ 6-й. Обсуждали вопросъ о томъ, насколько необходимо и удобно въ настоящее время преподаваніе въ училищѣ нѣмецкаго языка.

Поставили: преподаваніе нѣмецкаго языка въ училищѣ съ начала текущаго учебнаго года прекратить.

№ 4157. 15 сент. 1915 г. Согласенъ. Е. Е.

№ 7-й. По прямѣру прежнихъ лѣтъ, усматривая изъ журнала Ревизионнаго Комитета и изъ разсмотрѣнія отчетности Правленія учи-

* См. № 19 „Псков. Еп. Вѣд.“.

лѣша, что хозяйственная часть училища находится в настоящее время въ образцовомъ состояніи, о.о. депутаты постановляю: администраціи училища выразить отъ окружнаго духовенства сердечную признательность за труды по веденію училищнаго хозяйства.

№ 4188. 15 сент. 1915 г. Читалъ. Е. Е.

Баллотировочный листъ.

по избранію Членовъ Правленія Порховскаго духовнаго училища.

1. Священникъ Федоръ Кудрявцевъ, пос. Кирачувиць. 2. Священникъ Василій Кривоузовъ, гор. Порхова. 3. Священникъ Тимофей Смирновъ, гор. Порхова. Избраны единогласно на три года.

4. Священникъ Вячеславъ Дворницкій, п. Ясно. Кандидатъ къ нимъ.

Предсѣдатель съезда Протоіерей Евгеній Лебедевъ.

Священникъ Александръ Поповъ.

Священникъ Петръ Щехинъ.

Священникъ Іоаннъ Покровский.

Священникъ Петръ Соловьевъ.

Священникъ Сергій Гривскій.

Священникъ Николай Мушинъ.

Священникъ Василій Васильковъ.

Дьяконпроизводитель Съезда Священникъ Сергій Васильковъ.

№ 4189. 15 сентября 1915 г. Утверждается. Е. Е.

За Редактора П. Федоровичъ.

Единь отъ древнихъ.

(Продолженіе) *).

Благочестіе родителей передавалось и усваивалось въ сугубой степени воспримчивой душой дѣтей. Они тоже непоколебимо вѣрили въ Вопрко чувствовали Его любовь и попеченіе. Вотъ рядъ случаевъ, рисующихъ настроеніе Гани—дѣтей, отрока и юности.

Еще трех-четыремилѣтнемъ ребенкомъ взяли родители Гани первый разъ къ пасхальной утренѣ. Картина торжественнаго богослуженія въ сельскомъ храмѣ, веселый звонъ, зажженія люстра, непрерывный пѣніе, масса народа съ зажженными свѣчами, радостная у всѣхъ лица дружное стѣнотное восклицаніе народа—на прывѣтствіе священника: «І истину воскреселъ»—все это такъ глубоко запечатлѣлось въ сердцѣ и памяти Гани, что онъ не переставалъ спрашивать у своей матушки:

— А скоро опять будутъ стоять со свѣчами? А когда народъ будетъ кричать «исистину воскреселъ»?

— Черезъ годъ, Гана.

Долго показалось ждать мальчанину... И вотъ, онъ захогѣлъ себѣ устроить Пасху: ушелъ въ подкѣлтъ, сѣлъ на окно и, прижавши личикомъ къ стеклу, сталъ рисовать въ своемъ воображеніи пасхальную утреню. Вотъ священникъ въ крамѣ облаченія, вотъ масса горящихъ свѣчей, люстра!

*) См. № 19 „Псков. Еп. Вѣд.“.

— Но что это? что это!..

На небе вдруг появились воздушная люстра, полная движущихся огней, и как бы спустилась близко къ Ганю; какой-то невращающийся свѣтъ столбами переходилъ съ мѣста на мѣсто и кругомъ—радуги, образующиe подобіе креста.

Ганя весь замеръ, прильнулъ къ стеклу и смотритъ—смотреть... Чудная картина! Это даже лучше, чѣмъ тогда въ приходской храмѣ! И вдругъ—голосъ:

— Ты—Мой!

— Чей это?—недоумѣваетъ Ганя.

— Пожій!.. и одновременно андііе исчезло.

Опять обычное небо, облака, та же подлѣтъ... А мать уже кличетъ своего любимца:

— Ганя! Ганюшка! куда ты запропала?.. Иди обѣдать.

Пришла Ганя къ избу и не посидитъ ему отъ радостнаго полнелія,—танцъ и прыгаетъ на одной ножкѣ и все твердить:

— Я не вижу, я не вижу!..

— Господи! да что съ нимъ случилось?..—дрожатся мать и спрашиваютъ:

— А чей же?

— Я—Воговъ, Потопы!.. и опять прыгаетъ кругомъ со своимъ «я не вижу».

Прошло лѣтъ десять. Ганя подростъ. У него свои сандачки, но-нѣтъ горы, чтобы кататься. А на деревенскую гору матушка его не отпуститъ: еще подлупается, посмотрится мальчишкѣ чего-либо вреднаго!

Настала Великій постъ; идетъ строгая въ деревнѣ первая седмица. Никого нѣтъ изъ деревенской молодежи на ледяной горѣ. Вотъ Ганя и рѣшилъ покатиться.

— Теперь можно!—рѣшилъ онъ. Пошелъ-и родителей не спросилъ. Но только покатился—сразу вылетѣлъ на палку, которой былъ затороженъ ледяной скатъ горы, чтобы не катался. А на палкѣ той торчалъ старшій гвоздь. Ганя какъ пасочилъ со всего размаху на эту палку,—сразу вылетѣлъ да ногой о гвоздь... Пропоролъ себѣ штанишки и цокки валеночки. Кровь бѣжитъ... Мальчишкѣ и Боля не чувствуютъ: очень ужъ всузилась за свое непослушаніе и за жлечочки.

— Что титышка съ матушкой теперь скажутъ!.. Скорѣ домой!

Забра. на сѣнякъ и давай молитъся съ праведному Симею чудотворцу Верхотурскому (весьма почитаемому по Приуралю и в Сибири). Молился жарко, со слезами: ужъ и каялся-то, что безъ б. г. словеніи родителей ушелъ, и исправиться-то обѣцалъ, и наконецъ до обѣтъ Угоднику:

— Непремѣнно пѣшкомъ схожу къ Твоимъ мощамъ (280 верст только ты исцѣли меня, непремѣнно исцѣли!! даже уснулъ отъ уста стѣ,—такъ замолился...

И вотъ, но снѣ видѣть: подходитъ къ нему мужъ удивителъ благобразный. Лице также строгое, но и привѣтливое. На немъ бѣди серишкый балахонъ, но чистый—чистый и такой урядливый, будто точно къ ниточкѣ прилаженъ. Спрашиваетъ Гавк:

— Зачѣмъ ты меня звалъ?

Гавк но снѣ отвѣчаетъ:

— Исцѣли меня, Угодникъ Божій!

— А обѣщаніе исполнишь—къ Верхотурье сходишь?

— Схожу, непремѣнно схожу! только Ты исцѣли меня! Угоднъ Божій,—пожалуйста исцѣли!..

Праведный Симеонъ прикоснулся къ ногѣ, протеръ по рапѣ и ушелъ.

Гавк проснулся отъ страннаго звука къ ногѣ. Машинально принулъ руку—почесать, но тутъ пришелъ окончателъно къ себѣ и уснулъ: рана зажила, а при чесаніи съ нея пошелъ какъ бы сухой стрѣ подъ которымъ видѣа была уже молодая розовая кожаца.

Палъ Гавк на колѣни и со страхомъ и радостью сталъ благодаритъ Верхотурскаго Чудотворца. Отъ родителей онъ скрылъ это собою.

Прошло нѣсколько лѣтъ. Гавк все собирается въ Верхотурье, прав. Симеону. Наконецъ вышелъ удобный случай: собралась болъ партія богомольцевъ изъ деревни Фроловоѣ на поклоненіе прав. Симеону. Гавк тоже опустели съ сестрами.

Въ ночь наканунѣ выхода Гавк но снѣ видѣть какую-то дор мелькаютъ предъ нимъ деревни, села, рѣчки, лѣса; онъ стремится дальше, дальше, но не знаетъ—куда и что это за нуть?... Когда пошли на другой день, Гавк началъ узнавать во всѣхъ попутныхъ рѣвняхъ, лѣсахъ и рѣкахъ все то, что видѣлъ во снѣ:—звѣкомая дор

Въ Верхотурѣ говѣла, приобщался и на седьмой день собралъ ухадить. Гавк непокоены: у него въ карманѣ лежатъ новыя мѣдъ вѣтачки, а подать ихъ некому,—нѣтъ того дивнаго странника, кото онъ повстрѣчалъ при входѣ въ городъ Верхотурье, и который б

такъ похожъ на явившагося ему во снѣ исцѣлителя. И вдругъ, когда уже не было надежды видѣть, этотъ давній странникъ вдругъ тоже всталъ изза Гани:—стоять на колѣняхъ, смотреть на него я, протягивая руку, тихо говоритъ:

— Монахъ будешь!... схимникъ будешь!...— и еще, показавъ Ганѣ, прибавилъ:

... здѣсь будешь!... *Здѣсь.*

А Ганя тѣмъ временемъ сѣвшій—торопливо вынимаетъ изъ кармава новенькіе пятачки и кладетъ ихъ въ руку странника. Странникъ быстро смѣшался съ толпою и скрылся.

Пророчество дивнаго странника сбылось: Ганя сталъ и монахомъ и схимникомъ. Но что означали слова «здѣсь будешь»—объ этомъ и самъ Ватюшка-старецъ не любилъ говорить, уклонился.

Прошло еще года два—три. Ганя уже сталъ юношей, усердно помогая отцу въ обширномъ сельскомъ хозяйствѣ. Но у него мало силъ физической. Родные объяснили это тѣмъ, что семья Зыриновыхъ не ѣсть мяса, и настаивали кормить Ганю мясомъ.

Но Ганя больше збрить въ силу Божью, чѣмъ въ мясо; онъ убѣжденъ, что Господь и безъ нарушенія поста можетъ сдѣлать его сильнымъ. И вотъ Ганя начинаетъ молиться своему Ангелу-Архистратигу Гавріилу и вѣрять вообще небеснымъ силамъ объ укрѣпленіи его физическихъ силъ.

Прошло лѣтъ пять. Ганя все не перестаетъ молиться, а видимого результата нѣтъ. Но вотъ однажды Ганѣ поручили рубить дрова изъ длинныхъ жердей. Онъ съ утра отправился на работу и тутъ-то сталъ съ удивленіемъ замѣчать, какъ легко ему удается однимъ махомъ तोпора сразу перерубать довольно толстыя жерди. Вотъ пора уже обѣдать, а Ганя съ воодушевленіемъ все рубитъ, рубитъ. Отецъ и мать удивляются, даже съ нелюбомъ смотрятъ на мощные удары Гани, а Ганѣ-хоть бы что! Такъ весь лѣсъ и перерубилъ!

Съ этого времени физической силы Гани стали развиваться и, какъ самъ Ватюшка говаривалъ, впоследствии онъ былъ такъ силенъ, что двухудовую гирю могъ ногой перебросить черезъ амбаръ, а шестъ человѣкъ не могли его съ мѣста сдвинуть.

Изъ этого случая Ганя увидѣлъ, что все можно отъ Бога получить, и что «не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Да и родители Гани, особенно матушка его, старались внушать благосклонное отношеніе къ такимъ милостямъ Божиимъ. Ганя поэтому всѣ силы употребилъ, чтобы жить свято и угождать благодѣющему Господу. Вышло похвѣть на

поблизко дней пл. в дальних вода, да въ первый же день и раздаться
пятьми всю бду, что матушка ему положить. Пасеть, а самъ молится;
потомъ сильнѣйшій голодъ вынуждалъ его зѣть разные травы и даже
землю. Кажется, земля-то Старецъ и испортилъ свой желудокъ на всю
жизнь.

Въ это же время у Гая стала открываться удивительная способ-
ность видѣть и слышать все происходящее по дальнихъ расстояннхъ, или
знать, что думаютъ другіе. Матушка его сильно была встревожена этимъ
и умоляла свия--не плавиться въ ибру этимъ своеобразнымъ открове-
ніемъ, опасаясь, какъ бы Гая не вола въ прелесть отъ бѣса.

Уже впоследствии Пятюила Старецъ помялъ, что эта способности
зрѣть сопряженное является у человѣка только при чистотѣ сердца.
Когда, будучи уже іерокимонахомъ, онъ тоже воспринималъ мысли че-
ловѣческихъ, или новыхъ разговоръ, или видѣлъ происходящее на расто-
ннхъ, или удостоивался зрѣть усоинныхъ в Угодниковъ Помнхъ, то съ
умаленіемъ поворилъ:

— Воистину справедливо слово Христово: «Пажени чистн сердца-
цемъ, яко тн Бога узрнть.»—И не только Бога узрѣть, но въ Богѣ и
всн сопряженна мнра узрѣть...

Вудучи же юношей, онъ дѣйствительно былъ такъ чистъ и цѣло-
мудръ сердцемъ, что соблазны мнра и плоти вовсе не интересовали
его. Наоборотъ: все въ жизни онъ воспринималъ или какъ твореніе
Божіе, или совершающееся по волѣ Божьей, или поущенное Богомъ.
Всюду—Богъ и Рука его. Отъ этого, вбросиво, до юнца жизни своей
сохранилъ онъ жизнородность, дѣтскую прнотету и ту цѣломудренную,
остроумную шутливость, при которой всѣмъ дѣлалось легко и весело, и
расхлдились несодеранны брови. Отъ этого же несомннно умъ его былъ
удивительно гибкій, идуемый и прнчичный, а память, порожившая
вѣхъ, знавшихъ старца. То, что было ннхъ прнчнтно хогя разъ въ
годы юности и зрѣлости, онъ помннлъ буквально. Случалось курьезно
запашеть Старецъ письмо кому-нибудь, и вотъ получившій недоумыва-
еть: откуда у Старца такой ятнвскенный слогъ, такая правильность
рѣченъ... Объясняется, это само собой незаметно для самого Старца на-
писалось прочитавное зѣтъ 30—40 ннзадъ то у антропологи Платона,
то у Свят. Тихона Задокенца и т. н.

Силою собой разумается, что богато-однрпный и вмеско --настроен-
ный юноша не удовлетворился обычной мнрекой, хотя в благочестивой
жизни въ семьѣ. Сердце его искало вышенаго подвижа для Бога; однако

стремление из монастырь было еще сильнее и непреодолимо. Посладевши толчком к решимости оставить хирь послужило следующее дивное событие.

Было лето, уже колосилась пшеница. Но случилось из первой Фредоной сильнейшая гроза с бурей и градомъ, и богатого урожая—как не бывало: градомъ и дубромъ все смяло, прибило, скутало. Крестьяне въ отчаянн. Ожидать урожая хлеба—невозможно; сѣять новый не время; рѣшили подождать несколько и скосить побитую пшеницу просто на солому.

У Гая сердце сжимается: провали тяжёлые, святые труды!.. И возникает невольный, болящий вопрос:

— Для чего это бываете! Какъ Богъ допустилъ его? Развѣ Онъ, Всевластный, не могъ удержать тузу?—Могъ! Но тогда-что же: благо Господь, или... или?

Искуситель подсказываетъ ему:

«или вовсе нѣтъ Бога!»

Но Гая не можетъ произнести богоулыбного слова... и мучится безвыходностью мысли, покаяней въ тупякъ между нѣрой и печальнымъ фактомъ.

Проходитъ день, два. Гая и молиться не можетъ. Сожитіе мучительное, тяжёлое разрослось и собою придалило его.

— Есть Богъ или нѣтъ Бога?..

Въ этой безвыходности онъ рѣшается на странное-дерзновенное дѣло: спросить объ этомъ у Самого Бога.

Воспользовавшись чебодностью исполнить какую-то полевую работу, Гая уходитъ несколько въ сторону отъ отца. Тутъ у него любимая полянка, гдѣ онъ часто тайно молился. Привязавъ свою лошадку и опустивъ на колѣня.

Какъ начать? какъ сказать Богу свою мысль...? Страшно! Ужъ и слово скончиваются. Сталъ изобретать:

— Ты, Господи, благо и пробыль! Ты выдалъ милость Твою Израилью, пророкамъ, апостоламъ, мученикамъ.—Вспомнилъ о каинѣ въ пустыни, о водѣ изъ камня и т. д. .

— Или-же, Боже мой, и каинъ ивѣную милость Твою: пусть будетъ пшеница!..

Смирится, припѣтъ къ землѣ, весь затихъ и въ глубинѣ духа, какъ бы безъ словъ, съ замирающимъ трепетомъ приблизилъ:

.... если Ты есть!!...

И въ этотъ же моментъ то-ли громъ ударилъ, въ которомъ послышался голосъ, то-ли просто громоподобный голосъ сказалъ:

— Будеть пшевица!!

Ганя упала.. Черезъ некоторое время очулся. И первая мысль:

— Есть Богъ! есть Богъ!!!

Тренетная радость, переходящая въ благоговѣйшшую благодарность, наводила сердце; и ясное небо съ гнущимъ солнцемъ, и лошадка, щавлющая травку,—все вторило этой радости, и весь міръ предсталъ въ новомъ яркомъ пониманіи: «Есть Богъ!—Господня есть земли и исполненіе ея!» Такое чувство, будто побывала на небѣ...

Въ это время подходитъ отецъ:

— Ты что-такой блѣдный? нездоровится?

— Да..., что-то не по себѣ.

— Такъ иди домой, а я и одинъ здѣсь управлюсь.

Прошло малое время, и Фроловскіе крестьяне начали косить свою побитую пшевицу. Хотѣлъ и Феодоръ Зыряновъ косить, да Ганя не совѣтуешь, все проситъ родителей подождать хоть съ недѣлку.

— Это почему?

— Да можетъ быть Господь еще дастъ поправку пшевицѣ.

Прошла недѣля. По ночамъ стали вынадать мельчайшіе, какъ изъ сѣта, дожdeckи, а днемъ—жара. Пшевица на Зыряновской полосѣ стала расти, набухать. Отецъ уже рѣшительно заявляетъ:

— Пора косить! а то и зерна не дождемся, и содомы лишимся.— Ганя умоляетъ подождать.

— Да чего ждать-то? Вѣдь осень близка!

— Тителыка, подождите! Господь пошлетъ пшевицу.

— Да ты что: пророкъ, что ли? Вѣдь кругомъ чужой скоть пущень—весь хлѣбъ вытравить.

— Мы караулить будемъ.

— Ну, смотри у меня, пророкъ! Шкуру сдеру, коли пшевицы не будетъ!

А дожди перенадоютъ, днемъ жара стоитъ. Ганя ходитъ на полосу, съ благоговѣніемъ заблюдеетъ, какъ приподнимаются прямые колосья, какъ они жирѣютъ и какіе длинныя—многозерныя. Смотрѣть радостно! Однодеревенцы завидуютъ, жалѣютъ—зачѣмъ свою пшевицу скосили... И ужъ самъ Феодоръ Зыряновъ ходитъ по своей ожившей полосѣ—таковъ

двухдней: Гиня кирого не ковертит, а окернётся къ сторуку—слезу утратить... А потомъ ужъ и безъ шапки по полюсъ ходилъ:—«Вожьдъ!

Сознали Дыряковы помочь—мало тутъ не всю деревню, я съ такой милостью сжали богодаявную пшеницу. Солома въ ростъ чедорька, я свдопъь стоило, что солошь уедлаи иня къю полосу я не пройтъ. А когда вымологотля зерно на стили къ пмборъ сомнать, в дверей не завереть... Иваня пмлоготляи двери, разобрили крышу и, какъ въ ящикъ, засыпали амбаръ полнешешель. Вся семья въ татыхъ слеваль нерожиметь это' чудо милости Божьей. Въ словахъ, въ движеняхъ на лицахъ тувотнеть что-то новое, святое, будто отъ Причестнй вернулася. И тутъ Гаяя прокорилъ о монастырь. Матушки, сестры въ слезахъ удрились. Отець высудился и какъ отряхнул!

— Не пуду!—Жаль было ему родительницу жеву, которая души не чаяла въ своемъ Цидь, да и самому не многоту било представить свою старость безъ такого кроткого, необычайного сына кормильца.

Но Гаяя не унимается. Пройдетъ немного времени—онъ опять за свое: «Влагословите въ монастырь!».

Съ годъ минуло времени. Уже Гаяя многое въ своей жизни перестроилъ яи монашескнй ладъ, и отецъ все не отступнеть, и наконецъ принялъ пояему-то къ спное раздраженнй изъ-за этой просьбы, что ивъ-это всакого отъбъи сходнлъ по дворъ, прижесь ремень, сладкнлъ Гиню за волосы, обудуль его голову промежъ колъвъ и дашей хлестати. Матушка даже ружики вымрнлась—не дмщнть, сестры заренъвъ въ утосъ.

— Цанъ мн!...—Всѣ дврнхадн, я къ воздухъ сладкн дншь двнсть режня да пыхтннь отъ... А Гиня?... Гиня споконно ошуддатель ударн по спнвъ, но ему не боляцо. Это порнзидо его мыслъ, и онъ гетельс же рѣшеть:

— Значнть это воля Пожъ, чтобъ я прогнлся въ монастырь!—И только что всотъбънй отъць броснлъ ремень и выпустель сына, —Гаяя со споконкнмъ и свѣлкнмъ лнцемъ поклоннлся отцу въ ноги:

— Влагословите меня, тятъвка, въ монастырь!—Въ голосъ зареать отъць. Въ спное сердце ораднлъ его Даша своею кротостю.

— На кого же ты нысь оставлеться? И ужъ старню, мать, божьеднна: кто же нысь прокорнмтъ?...

— Не бойтась, батрачка, —Господь не оставнть!—И нахего, нзра-жнть отцу, нра мать дншадн... А Гаяя все убѣждельс я убѣждельс, что оня доброе дѣло совершнть, все дншно—дакъ свѣчку Богу достъ-нать за себя.

Согласились родители. Погребоньку стали подготавливать нужное одело и бѣлье, а отецъ за царскортомъ нѣ волить съѣздить. Все съшло, какъ слѣдуетъ, только денегъ на дорогу не дало Теодоръ... ничего: Ганъ и не нужно!

Тѣмъ временемъ объ уходѣ сына Зыриновыхъ провѣдали всѣ родственники и знакомые. Стало къ нимъ приходить—прощаться, просить ихъ помолиться, а кто и девчонкою маленькою дастъ.

Въ назначенный день помолвились Богу, Ганя всѣмъ и даже поклонился въ ноги, попрощался со всѣми даже лошадаками и коровками,—такъ и тѣ слезы лили, особенно любимая лошадка. А про то что и говорить! Матушка замертво нешлаялась, такъ дома и осталась. Отецъ, сестры и вси деревня за околицу проводили и всю дорожку слезами полили.

Ганя бодро идетъ. Скорбно разстываясь съ мѣстомъ столько радостей и великихъ милостей отъ Бога, но онъ идетъ Богу служить и потому у него скорбь смѣшана съ торжественной серьезностью. Душѣ онъ—уже монахъ, не принадлежащій миру сему.

Архимандритъ Симеонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Война и деревня.

Во всѣхъ отношеніяхъ измѣнилась, стала сейчасъ прямо-таки душевною жизнь въ деревнѣ... Настоящая, любимая въ дѣтствѣ «недочка» война передѣлала, «образила» нашу деревню... Нисколько особенно жевскій полкъ, стало куда релігіознѣе, какъ-бы оправданно по слову: «громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится!»... Съ удивленіемъ и восторгомъ смотрѣли на новыя наряды, и народъ сталъ—и жили «съ объявленіемъ нашей Псковской губерніи въ воинскомъ положеніи»—такъ стало во-очью ясно: «то значить твердая власть!»... Вотъ старуха принесла война деревнѣ. Но, съ другой стороны, жизнь деревни стала несоразненно тяжелѣе, чѣмъ до войны, особенно, и началось уже второй годъ этого бѣдствія... Масса деревенской молодежи—сравнительно—пожелѣхъ людей призваны подъ знамена, и остаются

особенно *оставил*ся скорбять о судьбѣ своихъ родныхъ... Жизнь—страшно издороджала. Нѣтъ предметовъ первой необходимости: ни пшеничной муки, ни сахара, ни керосина,—нѣтъ ихъ въ городскихъ лавкахъ и, тѣмъ болѣе, въ деревенскихъ... Собственно говоря, нельзя утверждать, что ихъ *вообще нѣтъ*,—нужно сказать: очень мало ихъ и очень дороги они, эти предметы, къ которымъ привыкъ и не можетъ обойтись безъ нихъ современный деревенскій «обыватель средней руки»... Кто-бы могъ ожидать, что сейчасъ-въ деревнѣ—*осемью* курица стоитъ 90 к.—1 р.?!... Но, въ общемъ, народъ бодръ духомъ и *во всемясто* увѣренъ, что долго-ли, коротко-ли—«проклятый нѣмецъ будетъ раздавленъ»... И жизнь потечетъ по прежнему руслу... И нѣтъ ничего, и не можетъ быть дороже этой увѣренности!... Народъ любитъ, боготворитъ свое Русское, поистинѣ легендарное воинство, «илотъ отъ плоти и коготь отъ костей его»... Жидно, съ восторгомъ читаются газетными извѣстія о пребываніи на копѣй Державнаго Вождя Арміи и Его Августѣйшаго Сына—Наслѣдника...

Водро, увѣренно будемъ ждать зорю того великаго дня, когда вся Великая, непобѣдимая Русь молитвенно воскликнетъ: *«слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ, въ человецѣхъ—благоволеніе!»*...

Исаоломщикъ Михаилъ Ладинскій.

По поводу проповѣди старообрядческаго наставника.

Недавно Я. В. Гришаковъ, одианъ изъ представителей исконнаго старообрядчества, обратился ко мнѣ съ вопросомъ: читаль-ли я проповѣди нѣхъ «священника»? «То-есть, какого священника?» спросилъ я. «Ну, отца, Ив. Ив. Алексѣевъ», отвѣтилъ мой совопросникъ. Я сказалъ, что и отцомъ Ив. Ив. Алексѣевъ не можетъ называться. «Ну, я вы не можете называться отцами, на основаніи 8-й ст. 23-й главы Ев. Матѣея», посиѣдовалъ возразить мнѣ собесѣдникъ. Я отвѣтилъ, что эти слова Христа Спасителя сказаны по поводу книжниковъ и фарисеевъ, которые сѣли на Моисеевыхъ сѣдалищѣхъ, сами сѣли, а не посадилъ ихъ кто-либо, сѣли и стали любить, «чтобы люди знали ихъ: учитель, учитель!» Такое то самовольное присвоеніе названій: отца, учителя, наставника и запрещаетъ Господь, какъ и ап. Павелъ говорить въ посланіи къ евреямъ: «никтоже самъ собою пріемлетъ честь, во званнй отъ Бога, яко-

же и Ааронъ» (Евр. 5, 4). Къ истиннымъ пастырямъ Христовой церкви, даннымъ и поставленнымъ отъ Бога (Евр. 4, 15), слова 8-го ст. 23 гл. Ев. Матѣя не относятся, потому они, какъ не сами собою «честь пріемшія», могутъ именоваться отцами (1 Кор. 4, 12) и наставниками (Евр. 13, 7, 17). А вотъ на какомъ основаніи вашъ Алексѣевъ именуется отцомъ и исправляетъ духовныя грѣбы? «На такомъ же основаніи», сказалъ мнѣ г. Гришаковъ, «на законъ и я могу дѣлать то же». А вы почему можете?—спросилъ я. Мой собесѣдникъ далъ мнѣ обѣщаніе отыграть на этотъ вопросъ въ слѣдующій разъ. Будемъ ждать... А теперь коснемся проповѣди г. Алексѣева, такъ заинтересовавшей г. Гришакова. Проповѣдь эта помѣщена въ № 97-мъ «Псковскаго голоса», должно быть поступившаго на службу къ старообрядцамъ и начавшаго уже усвоить «милые» пріемы папѣвательства надъ православною церковью, что видно изъ того, что даже самое слово *православный*, по отношенію къ свят. синоду, поставлено въ газетѣ съ кавычками.

Какую же Америку открылъ въ своей проповѣди старообрядческой наставникъ? «Мы исторически болѣе духомъ самоуниженія и вытекающей отсюда потребностію въ другихъ искать образцовъ для слѣплого подражанія». Таковы слова проповѣдника въ началѣ его проповѣди. О комъ это онъ говоритъ въ 1-мъ лицѣ? Очевидно, о себѣ и о своихъ питомцѣхъ, вообще о своемъ старообрядчествѣ. Дѣйствительно, старообрядчество болѣе духомъ самоуниженія: оно унизило себя. Оно должно было составлять одну нераздѣльную семью съ Православною Церковью Христовой, должно было питаться изъ соковъ черезъ истинную виноградную лозу, Христа Спасителя; но оно посѣбило отсѣяться отъ этой истинной виноградной лозы черезъ отдѣленіе себя отъ св. церкви, которая есть тѣло Христово (Колос. 1, 24), а Христосъ—ея глава, (Ефес. 5, 23), лишиться управленія отъ Бога поставленными пастырями, лишиться благодати св. Духа, обятающей въ церкви, лишиться безцѣнной жизни цѣлѣбной—Тѣла и Крови Христовыхъ и посѣбило «въ другихъ искать образцовъ для слѣплого подражанія». А образецъ этотъ былъ уже готовъ въ лицѣ иудея, лютераля. Лютеръ «хищрогонисанный, свѣрчь, святиельски руковожденный чинъ, еже поставляти епископы и поны, и дѣяковы, и иныхъ церковныхъ чиновниковъ отраву, и къ мѣсто совершеннаго, отъ простыхъ мужей рукополагатися имъ устави, дѣтскимъ играніямъ, вебеснаго образованія, и пивельскую службу угодоби, пачеже варуга» (Кир. книга, л. 264). Подражаніе иудеямъ лютераламъ, и старообрядцы, надругавшись надъ іерархіей церкви Христовой, завели въ

своемъ обществѣ чинъ наставнической. Наставники у нихъ замѣняютъ пастырей церковныхъ, безъ которыхъ «церковь вѣсть избранныхъ» (Игн. Богов. священном. въ посл. къ Тралліаномъ: Очер. выш. ч. 1, 67 стр.). Наставники у нихъ службы совершаютъ, подвергая себя и пасомыхъ словехъ клятвѣ Гангр. собор. (6 пр.) и друг. Какъ же не самоунижено ихъ общество и когда они избегаютъ отъ этой нѣмецкой болѣзни?

Хотѣлось бы вѣрить, что проповѣдникъ въ своей проповѣди попытается дать старообрядцамъ указаніе, какъ выйти изъ этого грустнаго положенія. Но, оказывается, мысли его сосредоточены совсѣмъ на другомъ,—на томъ, чтобы найти нѣчто предосудительное въ Церкви Греческой. «сомнительное, испещренное завядшими латинскими вѣзвѣзми». Что же они нашли предосудительнаго въ этой церкви, такъ проповѣдникъ и не сказалъ, да и сказать не можетъ, потому что Церковь Греческая, по словамъ книги «о Вѣрѣ», «справнымъ црковнымъ путемъ, иже и велики тѣсныи, но обаче, отъ Ісуса Христа Бога и Свѣта истиннаго, и истинныхъ Его наследниковъ, ни направо, ни налево съ пути не свращалася, изъ горнему Іерусалиму сыны свои прешрождаетъ» (лист. 27 об.), а потому «русскій церковный укладъ» при патріархѣ Никонѣ не «сломился» во имя греческаго образца, какъ даже дозволено утверждать въ своей проповѣди наставникъ, а лишь болѣе укрѣпился, объединился съ греческимъ церковнымъ укладомъ. Домашне же церковнаго уклада происходило въ обществѣ старообрядцевъ и не во имя греческаго образца, а во имя нѣмецкаго, лютеранскаго. «Нужны были тысячи жертвъ, чтобы провести въ жизнь никому не нужную, не возвеличивавшую церковъ реформы», говоритъ далѣе проповѣдникъ. Соглашаемся съ нимъ, что, правда, тысячи жертвъ были для проведенія старообрядцами въ ихъ жизнь не только ненужныхъ бы для нихъ реформъ нѣмецкаго образца, но и лишавшихъ ихъ вѣчнаго сущенія, и не только не возвеличивавшихъ ихъ церковь—общество, но годѣвшихъ это общество, по священномууч. Игнатію Боговощу, «оскверненнымъ свѣтлнмъ» и «горниамъ невѣрнымъ» (Очер. выш. ч. 1, 68 стр.). Тысячи жертвъ олоблены были на св. Матерь, Церковь Христову, не будучи въ состояніи одолѣть ее, неодолимую, они, какъ Иуда предатель, устремились за самоистребленіе. «Кровь леденѣтъ при одномъ взглядѣ на ту картину, которая рисуется кистью очевидцевъ», говоритъ ученый изслѣдователь исторіи раскола П. Смирновъ, «люди рѣзались, топились, закармливали себя голодомъ въ ямы и храминахъ, самоожигались—не только единицами и десятками, но сотнями и тысячами въ разѣ» (Кивильковъ. «Книжъ началъ Расколъ въ Русской церкви», 95 стр.). Цовзвлялись и проповѣдники самоистребленія.

Такъ въ предѣлахъ города Романова въ Ярославскомъ краѣ, вѣнчій пошъ Семейя такъ утѣщавалъ своихъ послѣдователей: «жить, ѣсть, пить, сдѣать, въ покой пребывать любите, а Христа видво не любите, умереть за Него не желаете? давно вамъ приказано—отчего не слушаетесь?» (Книжечка, 96 стр.). Впрочемъ, старообрядческій наставникъ не хочетъ и упоминать о вышеозначенныхъ жертвахъ старообрядческаго фанатизма; ему гораздо пріятнѣе говорить о другихъ «жертвахъ», тоже старообрядческихъ—о противникахъ реформъ великаго преобразователя Россіи, императора Петра Перваго. Но крайней мѣрѣ, эти «жертвы» будутъ въ глазахъ слушателей казаться мучениками «за старину», но только казаться, потому что, по невольному сознанію самого наставника, «западная культура начала проникать къ намъ раньше: при Алексѣѣ Михайловичѣ строить корабли, вводить рекрутскій строй и многое другое».

С. Е.

Вѣсти изъ дѣйствующей арміи.

Настроеніе въ нашей дѣйствующей арміи куда лучше того настроенія, которое наблюдается среди насъ, живущихъ вдали отъ войны. У насъ—сомнѣнія, колебанія, нерѣшительность, и тамъ—спокойное и сознательное несеніе тяжелыхъ обязанностей, съ цѣлью въ Бога, съ довѣреніемъ къ своимъ полководцамъ и съ благодарностію къ тѣмъ, кто такъ или иначе мечется о войнахъ и ихъ семьяхъ.

Передъ нами письмо одного изъ безчисленныхъ нашихъ сѣрыхъ терновъ, посланное духовному отцу, священнику и. Сиверного-Устья, Остров. у., о. Николаю Кудрявцеву (приводимъ письмо полностью, въ обработанномъ видѣ).

«Ваше Преподобіе, отецъ Николай! Первымъ долгомъ посылаю низжайшее почтеніе и горячій привѣтъ вамъ и всему вашему духовному причту. Попли вамъ Господь Богъ къ добромъ здоровью много лѣтъ прослужить при нашемъ святомъ Господнемъ храмѣ. Спѣшу уѣдомить васъ, что мы—ваши защитники, съ Божию помощію защищаемъ своего Батюшину Царя, свое Отечество и дорогую свою родину: уже не одьявъ разъ сходились на полѣ брани съ дьячимъ врагомъ. Меня всегда Господь спасалъ отъ вражескихъ пуль и штыковъ, лишь въ настоящее время я равенъ шрапнельной пулей въ правое плечо, лежу въ лазаретѣ... Еще

хочу вамъ написать, хотя это можетъ быть и неинтересно вамъ,—я награжденъ Георгіевскимъ крестомъ 4 ст. и Георгіевскою медалью въ Георгіевской дѣлѣ; мои труды и моя храбрость «не пропали зря»: наша русскіе полководцы обращаютъ вниманіе на тѣхъ важныхъ чиновъ, которые идутъ въ бой, не щадя своей жизни... Ваше Преподобіе! Позвольте теперь сердечно поблагодарить васъ, что вы не забываете нашихъ дѣтей, безпокоитесь и хлопочете, чтобы они не были голодны и холодны; про ваши хлопоты и заботы о нашихъ дѣтяхъ рассказала мнѣ моя жена... Если можно, батюшка, то пришлите отвѣтъ на мое письмо: что у васъ слышно про войну и что нового... Затѣмъ желаю вамъ отъ Господа Бога всего хорошаго, остаюсь съ почтеніемъ къ вамъ раненымъ солдатъ Трофимъ Тимофеевъ Гудковъ.

Такъ спокойно и удивленно настроены тамъ, въ дѣйствующей арміи. Побольше-бы намъ такого настроенія!...

Епархіальная хроника.

— *Архіерейскія служенія.* 13 сентября сего года Препосвященнѣйшій Епископъ Евсеій совершалъ божественную литургію въ церкви Спасо-Елеазароваго подворья, по случаю отхода изъ г. Пскова съ иконъ Спасо-Елеазаровской пустыни въ обитель, и, по окончаніи литургіи, сопровождалъ крестный ходъ до Псковоградской Космодамианской церкви, гдѣ при участіи градскаго духовенства читалъ акафистъ Спасителю. Очередное слово за литургію произнесъ священникъ Космодамианской церкви о. Владиміръ Павскій.

14 октября с. г., наканунѣ отхода изъ г. Пскова чудотворныхъ иконъ Псково-Печерскаго монастыря, Архіепископъ совершалъ всенародное ѡдѣвіе въ Одигитрійской церкви Печерскаго подворья, за которымъ взвѣзлъ читать акафистъ Успенію Божіей Матери.

20 октября с. г. Владыка совершалъ, по окончаніи литургіи, въ Кафедральномъ Соборѣ, при участіи Псковоградскаго духовенства, панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей.

21 октября с. г., въ день вѣснества на престолъ Государя Императора Николая II Александровича, Его Препосвященство совершалъ въ

Кафедральною соборъ божественную литургію и, при участіи Псковогородскаго духовенства, положенный въ сей день молебенъ, въ присутствіи военныхъ и гражданскихъ властей. За литургією Архидиаконъ рукоположилъ въ санъ діакона псаломщика погоста Чересовъ, Псковскаго уѣзда, Михаила Любомирскаго, назначеннаго священникомъ въ погостъ Сторожно, Новоржевскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ Епархіальный миссіонеръ, священникъ С. Калининскій.

21 октября всенощное бдѣніе и 22 октября литургію и молебенъ Божіей Матери Архидиаконъ совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома, по случаю храмоваго праздника въ честь Казанской иконы Божіей Матери. За литургією Владыка рукоположилъ псаломщика погоста Чересовъ, Псковскаго уѣзда, Михаила Любомирскаго въ санъ священника въ церкви погоста Сторожна, Новоржевскаго уѣзда, и въ санъ діакона студента Псковской Духовной Семинаріи Николая Шетнева, назначеннаго священникомъ въ погостъ Межникъ, Порховскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ Псковогородской Алексіевской церкви протоіерей о. М. Посыловъ.

25 октября с. года, въ воскресенье, Его Пресвященство совершало божественную литургію и молебенъ о вынослахъ побѣды надъ врагами—въ Крестовой церкви Архіерейскаго Дома. За литургією Владыка рукоположила студента Духовной Семинаріи Николая Шетнева въ санъ священника въ церкви погоста Межника, Порховскаго уѣзда. Очередное слово за литургією произнесъ Псковогородской Иоанно-Богословской церкви священникъ о. Феодоръ Колобокъ.

== *Въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ.* 12 октября началось ученіе въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, при чемъ занятія ведутся только въ четырехъ старшихъ классахъ. VI кл. помѣщается въ Варлаамовской школѣ; остальные классы занимаютъ въ Гимназіи г. Агаповой, а живутъ: III кл. въ Иоанновскомъ монастырѣ, IV—V кл. въ Вознесенскомъ монастырѣ.

== *50-ти-лѣтній юбилей.* 14 ноября сего года имѣетъ исполниться 50-лѣтній юбилей служенія въ санѣ священника вышедшаго въ завѣтъ 24 ноября 1911 года Протоіерея погоста Елинь, Островскаго уѣзда, Петра Ивановича Быстрова. Прослужить безпорочно 50 лѣтъ въ санѣ священника—это удѣлъ въ наше время немногихъ, почему и желаніе по этому случаю вспомнить біографію юбиляра.

Сын причетника погоста Двьяя, Торонского уезда, о. обители, по окончаніи въ 1863 году курса въ Псков. и Духовной Семинаріи со званіемъ студента, былъ сначала волостнымъ писаремъ Торонинской волости, Псковскаго уезда, съ жалованьемъ 120 рублей въ годъ; потомъ въ теченіе 2 лѣтъ (1864—1865) состоялъ на должности учителя и законоучителя сначала при Торонинскомъ сельскомъ училищѣ, въ деревнѣ Углахъ, а потомъ при Вильскомъ, въ погостѣ Вилое, Порховскаго у. По вступленіи въ бракъ (17 октября 1865 года) съ дочерью священника погоста Баруты о. Никандра Уберскаго Александрю, 8 ноября 1865 г. Архіепископомъ Новгородомъ посвященъ въ санъ діакона, а 14 ноября въ санъ священника въ Успенской церкви города Торонца; въ мартѣ 1868 г. перемѣщенъ, согласно прошенію, въ Елиинскій погостъ. Въ 1868—1869 г.г. состоялъ законоучителемъ и учителемъ въ Елиинскомъ приходскомъ училищѣ, которое содержалъ на свой счетъ. 14 лѣтъ—1869—1883 г.г.—состоялъ членомъ попечительнаго совѣта 3-го благотворительнаго округа, Островскаго уезда, по выбору. Съ 1873 по 1876 г. состоялъ законоучителемъ въ Елиинскомъ, съ 1876 по 1895 г.—въ Дубецкомъ, образованномъ изъ Елиинскаго и Дубецкаго, а съ 1895 г. въ Новодмитровскомъ земскихъ училищахъ. Съ 1876—1890 г.г. состоялъ членомъ строительной комиссіи по постройкѣ церквей въ н. Вышгородкѣ. Неоднократно (съ 1873 по 1911 г.г.) былъ избираемъ депутатомъ на епархіальные сѣзды духовенства въ г. Псковѣ. Въ теченіе службы неоднократно былъ назначаемъ епархіальнымъ начальствомъ для производствъ слѣдствій въ Островскомъ и Псковскомъ уѣздахъ (импр. по дѣлу о *Еленуикѣ* и ея сектѣ). Въ 1883 году опредѣленъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ 3 округа—до 1895 года состоялъ законоучителемъ въ Елиинской церковно-приходской школѣ, на постройку которой по его ходатайству были отпущены казенныя средства. Съ 9 марта 1899 года по ноябрь 1911 г. состоялъ благочиннымъ мѣстнаго округа и возведенъ въ санъ Протоіерея.

При строгой во всемъ воздержности и аккуратности, имѣи всегда въ памяти слово Божіе, что проклятъ всякъ человекъ, творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ, о. Протоіерей старался всѣми силами своевременно и безропотно, благоговѣнно, исторопливо и чинно отправлять церковныя богослуженія, поучать народъ вѣрѣ и благочестію и во всемъ оказывать на прихожанъ свое доброе пастырское вліяніе. А такъ какъ, по слову апостола, «селива, честь и миръ всякому, дѣлающему благое» (Римл. 2, 19), то и Епархіальное начальство поощряло его своими наградами, такъ что всѣ награды, какія только можетъ заслужить сель-

чел; священникъ отъ нявота—конча орденомъ св. Анны 2 ст., а главный нявотъ отъ нявота въ любви прихожанъ, выраженною поднесеніемъ ему въ день 35 л. юбилея сребро-позлащенного укрѣпленнаго кадила престо, и сочувствіемъ оружіяго духовенства, поднесшиго ему при выходѣ въ запятую дорожную иконую и восторженъ съ серебряными украшеніями посохъ. А сколько было заботъ и попеченій о благоустройствіи приходскаго храма и постройкѣ церковно-приходской школы!

Слѣдуетъ еще упомянуть на заслугу о. Протоіеря для Еланскаго прачта. Заслуга эта—возвращеніе церкви св. достояній-церковно-прачтовой земли. До 1770 года, когда проводилось въ Пермской губерніи генеральное размежеваніе земель, при Еланской церкви была «испованная» земля. Но къ концу 10 столѣтія она была утрачена. Въ клировыхъ свѣдѣніяхъ Еланской церкви 1799 г. и слѣдующихъ дѣтъ есть такое замѣчаніе: «а бывшая при церкви испованная земля, на кою при церкви и по днесь хранится крѣпости, находится въ сильномъ (т. е. высвѣтвленномъ) запустѣніи у помещика (сена Федосіева) генералъ-майора Алексѣя Андреевича Векленова». Дѣло о возвращеніи этой земли или порѣжкѣ новой началось до 1834 года и кончилось не только утратою земли, но и документомъ на нее. Въ 1872 г. одинъ изъ наследниковъ Векленова Сидоренко распродалъ по частямъ земли села Федосіева. Запродавалъ было онъ въ частныя руки и часть земли противъ погоста. И только путемъ долгихъ и настоятельныхъ убѣжденій и просьбъ, о. Протоіерею удалось склонить его продать 12 десятинъ этой земли (за 54 рубля) ему. Землю эту онъ, по словесному уговору съ помещикомъ, и пожертвовалъ подъ церковь—въ пользу прачта. Такимъ образомъ возвращено было церковное достояніе.

Пожеланья св. достояннелевому о. Протоіерею—юбилару и его спутникѣ жизни проводить вечеръ своей жизни мирно, безмятежно и безоблачно, въ сознаніи, что трудное священническое служеніе имъ пройдено достойно своего званія и будетъ служить великимъ назидательнымъ образцомъ для родныхъ и знакомыхъ.

N.

Извѣстія и замѣтки.

— Окружные казначеи. Въ пороческой епархіи учреждены должности окружныхъ казначеевъ съ отвѣстностію за ихъ обязанности по полученію взносовъ отъ церквей и приточъ и извращенія ихъ по низ-

начинаемъ подъ контролемъ ревизионной комиссиі. Такое рѣшеніе мотивируется тѣмъ, что въ настоящее время, благочинный при всемъ своемъ желаніи, не имѣетъ возможности служить центромъ духовныхъ силъ своего округа. Современный благочинный прежде всего собираетъ взносы въ канцелярскія вѣдѣ епархіальныхъ учреждений. Пріѣзды благочиннаго въ приходъ не имѣются, какъ слѣдовало бы, ревизіей приходской и церковно-богослужебной дѣятельности мѣстнаго духовенства, случаемъ для причта получить указанія болѣе широкаго опыта и знанія, а ограничивается отборкой одной денежной и канцелярской отчетности. Учрежденіе должности окружныхъ казначеевъ освободить благочинныхъ отъ чуждыхъ имъ обязанностей и дать желательный типъ благочиннаго—руководителя мѣстнаго духовенства, не связаннаго съ послѣдними какими-нибудь счетами.

— Человѣческіе документы. Предсѣдатель чрезвычайной слѣдственной комиссиі первоприсутствующій сенаторъ А. П. Кривицкій обращается съ покорнѣйшей просьбой ко всемъ органамъ печати предать самому широкому распространенію то обстоятельство, что среди попавшихъ въ чрезвычайную слѣдственную комиссію бумагъ, оказавшихся при убитыхъ солдатахъ германской арміи, найдены два неотправленныхъ письма, въ которыхъ германскіе солдаты заявляютъ, что

«... Въ томъ случаѣ, когда наступленіе дѣлается слишкомъ труднымъ, мы беремъ плѣнныхъ русскихъ и гонимъ ихъ передъ собой на ихъ же соотечественниковъ; такимъ образомъ, они, по крайней мѣрѣ, нѣсколько сокращаютъ наши потери».

«Мы не знаемъ, куда дѣвать плѣнныхъ. Отнынѣ каждый слыщагося въ плѣнъ русскаго будутъ выгонять впередъ линіи нашихъ укрѣпленій для разстрѣла ихъ».

Письма эти, удостоверяющія нашими же врагами весь ужасъ ихъ способъ веденія войны, будутъ сфотографированы, переведены на языки французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, шведскій, датскій, греческій, ливонскій и въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ разосланы въ государства всего міра. («Рус. Слог.»)

За Редактора П. Θεодоровичъ.

Дозволено духовною и военною цензурою, Псковъ 27-го октября
1915 года.

Печатано въ типографіи Псковск. Губерн. Земства.